

Для цитування: Шевченко І.С. Концепты коммуникативного поведения и дискурс / И.С. Шевченко // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. – 2013. – № 1072. – С. 15–20.
Please cite as: Shevchenko, I.S. (2013). Koncepty kommunikativnogo povedenija i diskurs [Concepts of communicative behavior and discourse]. <i>Visnyk Kharkiv. nats. un-tu im. V.N. Karazina</i> . – <i>V.N. Karazin National Univ. Messenger</i> , 1072, 15-20 (in Russian)

УДК УДК 811.111'42

КОНЦЕПТЫ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ДИСКУРС

И.С. Шевченко (докт. филол. наук, Харьков)

У статті розглянуто типи концептів в когнітивній лінгвістиці і визначено новий тип – концепт комунікативної поведінки на прикладі концептів етики в англомовному дискурсі. Поведінковий концепт-регулятив характеризується як ознаковий концепт, актуалізований у стереотипних ситуаціях комунікації і вербалізований відповідних стратегіями ввічливості. Він демонструє спільні риси з іншими лінгвокультурними концептами етики та відмінні властивості концепту комунікативно-поведінкового типу.

Ключові слова: англомовний дискурс, ознаковий концепт, концепт комунікативної поведінки, регулятив, стереотип, стратегії ввічливості.

Шевченко І.С. Концепты коммуникативного поведения и дискурс. В статье рассмотрены типы концептов в когнитивной лингвистике и определен новый тип – концепт коммуникативного поведения на примере концептов этики в англоязычном дискурсе. Поведенческий концепт-регулятив характеризуется как признаковый концепт, актуализированный в стереотипных ситуациях коммуникации и вербализованный соответствующими стратегиями вежливости. Он демонстрирует общие черты с другими лингвокультурными концептами этики и отличающиеся свойства концепта коммуникативно-поведенческого типа.

Ключевые слова: англоязычный дискурс, признаковый концепт, концепт коммуникативного поведения, регулятив, стереотип, стратегии вежливости.

Shevchenko I.S. Concepts of communicative behavior and discourse. The article considers the types of concepts in cognitive linguistics and defines a new type of concept – that of communicative behavior – on the example of the concepts of ethics in the English discourse. Behavioral regulative feature concept is characterized as a concept realized in stereotypical situations and verbalized with appropriate politeness strategies. It shows similarities with other

linguistic-cultural concepts of ethics and differential properties of the concept of communicative behavior.

Keywords: English discourse, feature concept, the concept of communicative behavior, regulative, stereotype, politeness strategies

Результатом действия интегративных процессов в науке в целом, определивших экспансионистский характер научных исследований в лингвистике, является становление когнитивно-дискурсивной парадигмы. Это определяет актуальность обращения к проблематике, затрагивающей в равной степени когнитивистику (концептологию) и коммуниктивистику (дискурс). Объектом изучения в данной статье избраны концепты коммуникативного поведения, а предметом анализа на материале современного английского языка служат природа таких концептов и способы и средства их актуализации в дискурсе.

Предложенное И.А. Стерниным понятие **коммуникативного поведения** определяется как «совокупность норм и традиций общения определенных групп людей», а «национальное коммуникативное поведение» распространяется на определенную лингвокультурную общность [15, с. 8]. Национальная культура в ставшем классическим определении Э.С. Маркаряна – это «исторически выработанный способ деятельности» [9, с. 8–9]. В рамках деятельностного подхода к коммуникативному поведению и культуре последняя предстает как способ деятельности, система механизмов, благодаря которым стимулируется, программируется и реализуется активность людей в обществе [8, с. 155].

Стереотипное представление о правилах коммуникативного поведения в тех или иных ситуациях зависит от культуры (национальной, групповой) и изменяется вместе с культурой и эпохой. Вектор исследования концепта «от культуры → к индивидуальному сознанию» характерен для лингвокультурной концептологии (термин В.И. Карасика, Н.А. Красавского, Г.Г. Слышкина [4, с. 19]) – одного из подходов, оформившихся сегодня в рамках когнитивной лингвистики; объектом ее анализа служит т.н. культурный концепт – базовая единица культуры, ее концентрированное выражение. По выражению Г.Г. Слышкина, концепт призван «связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, т.к. он принадлежит сознанию, детерминруется культурой и опредмечивается в языке» [13, с. 9]. Такая культурная заданность позволяет с определенной долей условности ограничить число концептов культуры ментальными представлениями, в которых культурная составляющая доминирует (БОГ, ДОБРО, ЗЛО, ГРЕХ, ЗАКОН, ПРАВДА, СОВЕСТЬ и т.д.) [14].

Все лингвокультурные концепты – многомерные образования – трактуются как единство трех обязательных когнитивных признаков: понятийного, образного-перцептивного, ценностного [4, с. 5; 13]. Говоря о соотношении этих компонентов и их роли в определении природы концепта, следует подчеркнуть принципиальную многомерность лингвокультурного концепта, в котором, как в кубе, названные компоненты взаимно пересекаются, обеспечивается возможность дальнейшей детализации каждого из них. Подобно кубу Неккера, допускающему различные соотношения «фигуры» и «фона» в зависимости от имеющихся у субъекта представлений (выделенный предмет (фигура) становится объектом восприятия, а все, что его окружает, отходит к фону восприятия), лингвокультурный концепт демонстрирует различные конфигурации за счет разной степени выраженности названных компонентов в отдельных типах концептов: так, в «предметном» концепте (БОГ, ВЛАСТЬ) неразрывны понятийная и образная составляющие [11; 4, с. 78–81], в «признаковых» концептах типа ДОБРО, ГРЕХ – понятийная и ценностная [3; 1] и т.п. При этом понятийная составляющая всегда принадлежит видимой, фокусируемой грани куба, поскольку задает рациональную содержательную «основу» концепта, а появление в фокусе других составляющих зависит от конкретной этнокультуры и эпохи. Тем самым создаются различные конфигурации в зависимости от экстралингвистических особенностей конкретного лингвокультурного концепта.

Такое многообразие конфигураций концепта вряд ли можно объяснить, если исходить из его трактовки как жестко структурированного образования с тремя иерархически соотносимыми слоями, где, по мнению одних исследователей, есть ядро (понятие), центр и периферия (перцептивно-образная и ценностная составляющие) или, по мнению других, есть суб- ад- и эпистраты (соответственно, *лат.* первоэлемент – окружение – высший / аккумулирующий слой), каковыми признаются понятийный, образный и валоративный компоненты (страты). Напротив, принцип нелинейности в понимании культурного концепта и его составляющих с одной стороны, объясняет природу концептов, с другой – дает возможность их классификации по различным критериям.

Из множества классификаций концептов культуры к наиболее непротиворечивым, на наш взгляд, относятся ряд типов (который может быть продолжен), выделенных по разным параметрам:

- по отношению к языковым средствам вербализации – предметные, событийные, признаковые концепты;
- по психологическому параметру – сценарии, фреймы, гештальты и иные схемы;

- по сфере бытования – художественные и институциональные (политические, религиозные и пр.) [4, с. 25–26].

В последнее десятилетие классификации концептов культуры пополняются новым типами и особый интерес представляет концепт поведенческого типа, исследования которого только начаты, что ставит задачи осмысления его конституциональных признаков, определения места среди других концептов, выявления особенностей знакового воплощения.

Понятие **поведенческий концепт** вводится в научный обиход и определяется И.И. Чесноковым как «отраженная в сознании индивида модель поведения (деятельности)», которая описывается «в терминах социального взаимодействия – с точки зрения мотива, цели, а также стратегий и тактик ее достижения». В лингвокультурном ракурсе поведенческий концепт рассматривается в совокупности «репрезентаций концепта в языковом сознании и форм его представления в коммуникативном поведении» или дискурсе, в котором акцентируется «осознанная целенаправленная знаковая деятельность, связанная с выражением исследуемого концепта в практике социального взаимодействия» [18].

Примером эмоционального поведенческого концепта служит МЕСТЬ, определяемая И.И. Чесноковым как «ментальное образование, состоящее из эмоционального фона (гнев, ненависть, презрение, раздражение) и активирующихся на этом фоне скриптов, один из которых направляет агрессивную поведенческую реакцию индивида на источник фрустрации, а другой – на замещающий его объект» [18, с. 6]. По мнению И.И. Чеснокова, МЕСТЬ – «отраженная в сознании индивида модель поведения (деятельности), обеспечивающая его выживание во внутривидовой конкурентной борьбе, и описывается в терминах социального взаимодействия – с точки зрения мотива, цели, а также стратегий и тактик ее достижения. Целью предписываемой концептом деятельности является преобразование коммуникативного пространства и установление границы, отделяющей свое (безопасное) от чужого (враждебного) пространства. Достижение цели обеспечивается стратегиями устрашения и перверсии (лат. *pervertere* – *губить, портить*), т.е. нанесения угрожающему объекту физического и / или морального вреда» [18, с. 6]. Выводы профессора Чеснокова открывают возможности дальнейшей детализации поведенческих концептов.

Поведение в психологии — целеориентированная активность животного организма, служащая для осуществления контакта с окружающим миром [12]. В современной философии поведение понимается как способность человека к деятельности в материальной, интеллектуальной и социальной сферах жизни [16]. Социологи уточняют: поведение – это все то, что человек делает или не делает намеренно; это совокупность актов действия и бездействия, совершаемых человеком [6]. В этой связи ментальное представление об

определенном событии, действии, которое соответствует речевому акту, справедливо считать событийным концептом (ср.: по И.И. Чеснокову, поведенческий концепт МЕСТЬ находит свое выражение в дискурсе, названном им «виндиктивным», чья структура предопределяется мотивом, целью, стратегиями и складывается из тактик угрозы, злопожелания, изгнания, поругания [18]). Эти тактики, в сущности, представляют собой соответствующие речевые акты: менасивы (*Вот я тебе..., Чтоб ты...,*), директивы (*Вон!*), экспрессивы (высказывания с бранной лексикой и т.п.). Напротив, трудно представить себе актуализацию угрозы в виде бездействия или угрозы как контакта с миром, что заложено в природе поведения.

В нашей работе толкования поведенческого концепта осуществляется на основании его характеристик: признаковости / событийности, регулятивности / нерегулятивности, моделируемости в виде фрейма / сценария / дискурсивной схемы, способа вербальной актуализации: лексической (слова) / дискурсивной (речевого акта/ стратегий и тактик дискурса/ мены ролей). Кроме того, с учетом влияния языковой формы лексемы – имени концепта на ментальное представление в когнитивистике отмечается тенденция в соответствии с ономаσιологическими категориями называть ментальные представления о предмете / сущности – *предметными* концептами, о вербальном и/или невербальном процессе / действии – *событийными* концептами и о характеристиках предметов и действий – *признаковыми*.

Ментальные представления о действии не ограничиваются концептами – событиями, такими как МЕСТЬ, но включают также и представления о характере действия / состояния, то есть признаковые концепты типа ВЕЖЛИВОСТЬ / POLITENESS, СДЕРЖАННОСТЬ / RESERVE, ТОЛЕРАНТНОСТЬ / TOLERANCE, УКЛОНЧИВОСТЬ / HEDGING, ОПТИМИЗМ / OPTIMISM. Эти и подобные концепты фиксируют доминантные черты английского коммуникативного поведения [Стернин, с.36-44; тер-минасова]: *polite behavior, reserved in speech, tolerant manner* etc. Этноспецифичные черты характера англичан уточняет Т.В. Ларина: «сдержанность, уравновешенность, тактичность, изысканная вежливость, изящество манер, внутреннее самоуважение, чувство собственного достоинства, приветливость, предупредительность, замкнутость, отчужденность, терпимость, невмешательство в чужие дела, снобизм» [7, с. 124]. Наиболее существенные различия в событийных и признаковых концептах, по нашему мнению, сводятся к способам их схемного представления и к средствам актуализации в дискурсе.

1. По способу схемного представления поведенческие, событийные концепты суть модели соответствующей ситуации. Событийные концепты разворачиваются во времени и могут быть схематизированы в виде динамического фрейма-сценария. Так, МЕСТЬ, ИЗВИНЕНИЕ и подобные концепты разворачиваются по схеме [мотив → интенция → оценивание параметров ситуации → выбор языковых / неязыковых средств → совершение соответствующего речевого / коммуникативного акта] (ср.: когнитивный сценарий выражения эмоций типа ANGST / GNEB у А. Вежбицкой [2, с. 515–523]).

Напротив, признаковые концепты коммуникативного поведения характеризуют всю ситуацию и поэтому не имеют отдельного сценария развертывания (ВЕЖЛИВОСТЬ, СДЕРЖАННОСТЬ, УКЛОНЧИВОСТЬ – признаки различных действий / состояний). Так, в ситуации извинения адресант может быть вежливым и невежливым, сдержанным, уклончивым и т.п.

2. Средством актуализации событийного концепта в дискурсе служит речевой акт, его ведущая иллокутивная сила соответствует понятийной составляющей концепта: например, концепты ПОРИЦАНИЕ, СОБОЛЕЗНОВАНИЕ реализуются речевым актом экспрессивом (одна ведущая иллокуция). Ментальные признаки концептов типа ИЗВИНЕНИЕ объясняют их прагматический комплекс: в гибридном речевом акте извинения сочетаются ведущие иллокуции экспрессива (говорящий выражает свое эмоциональное состояние) и реквестива (говорящий намерен побудить слушающего выполнить действие) [19]).

В отличие от событийного концепта признаковый концепт, как правило, обуславливает сопутствующие иллокуции речевого акта и доступен наблюдению в виде речевой стратегии / тактики (например, в речевом акте извинения две главные иллокутивные силы выражения эмоций и побуждения могут сопровождаться сообщением информации – иллокуцией констатива):

Lady Markby. *Going already?*

Mabel Chiltern. *I am so sorry but I am obliged to. I am just off to rehearsal* [Oscar Wilde]

Для признаковых концептов коммуникативного поведения это стратегии вежливости, в частности, в приведенном примере с маркером *but* это вежливость сближения, тактика «Избегай несогласия (Avoid disagreement)», определяемая П. Браун и С. Левинсоном как *positive politeness strategy # 6* [20, с. 102].

Когнитивные признаки поведенческого концепта обусловлены одной из наиболее общих характеристик коммуникативного поведения – этической, которая дает представление о степени соответствия / несоответствия поведения нормам морали, в частности – речевого и

неречевого этикета. Система этикета включает «обязательные для выполнения стереотипные правила поведения, в частности, речевого», это «система разрешений и запретов, организующих моральные нормы в целом» [17, с. 44–48], которая выполняет функцию вежливости. Это позволяет О.К. Мушаевой трактовать концепт коммуникативного поведения как «презентационный концепт – особый класс регулятивных лингвокультурных концептов, конститутивными признаками которого являются этические нормы демонстрации себя окружающим, состоящие в балансе между сохранением собственного лица и лица окружающих» [10].

Этическая доминанта в концепте коммуникативного поведения предполагает его стереотипность (по В.В. Красных, стереотипы поведения – фрагменты концептуальной картины мира, «штампы сознания», хранящие и «определенным образом предопределяющие стереотип поведения» [5, с. 233]) и осознанность, обязательность для всех членов определенной лингвокультурной общности. Стратегии вежливости базируются на поведенческом концепте ВЕЖЛИВОСТЬ / POLITENESS; будучи средствами актуализации норм этикета, они стереотипны и обязательны. Так, по нашим данным, в XVII – XX веках поведенческие концепты английского этикета СДЕРЖАННОСТЬ / RESERVE, ТОЛЕРАНТНОСТЬ / TOLERANCE, УКЛОНЧИВОСТЬ / HEDGING, КОММУНИКАТИВНЫЙ ОПТИМИЗМ / OPTIMISM и др. актуализируются, в основном, стратегиями дистанцирования, чаще всего в форме тактики N2 (N – negative politeness) «Избегай вмешательства (question, hedge)» [20]: в следующем примере вежливая просьба избегать женщин и сдержанный (*meek*) обмен приветствиями воплощаются в тактике спрашивания:

She's born to undo us. Will you not go the way of women-kind? (Shakespeare)

"How do you do?" inquired that lady then--sharply, and yet as if to express that she bore him no malice.

"I am pretty well, I thank you," answered Mr. Lorry, with meekness; "how are you?" (Dickens)

Превращение ценностной доминанты вежливости в культурно обусловленный исторически изменчивый стереотип сознания, модель осознанного поведения обусловлено частотностью ситуаций, требующих соблюдения норм вежливого, этикетно нормативного поведения.

Таким образом, использование идей когнитивной дискурсологии в качестве методологии анализа выделить особый тип концептов культуры – поведенческие концепты и на примере концептов этики установить их разновидности: событийные поведенческие

концепты и признаковые концепты коммуникативного поведения. Признаковые концепты-регулятивы, осознанные нормы коммуникативного поведения в обществе – это этнокультурные стереотипы, которые воплощаются в соответствующих ситуациях общения вербально (различными стратегиями вежливости), паравербально и соответствующими невербальными способами. В отличие от событийных концептов – ментальных представлений о речевых действиях как таковых (МЕСТЬ, ПОРИЦАНИЕ и под.) признаковые концепты коммуникативного поведения содержат характеристики вербальных, и шире – коммуникативных, действий (MODEST, RESERVE и т.п.) и обладают динамичностью, градуальностью, актуализируются в стратегиях и тактиках дискурса на уровне коммуникативного хода, задаются социокультурными и иными дискурсивными параметрами ситуации общения (контекстом, целями и интенциями говорящих и пр.).

Поведенческие событийные концепты – ментальные схемы определенных ситуаций; они разворачиваются во времени, могут быть схематизированы в виде динамического фрейма – сценария и актуализированы речевым актом, определяя его ведущую иллокутивную силу. Напротив, признаковые концепты коммуникативного поведения характеризуют всю ситуацию, включают в себя параметр этикетности, воплощаются в речевых стратегиях / тактиках и обуславливают сопутствующие иллокуции речевых актов.

Избранный когнитивно-дискурсивный вектор исследования предопределяет его перспективы – установление межкультурного и диахронического варьирования концептов коммуникативного поведения в англоязычном и иных дискурсах разных эпох.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваховська О.В. Вербалізація концепту ГРІХ в англomовному дискурсі XIV–XXI століть : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 “Германські мови” / О.В. Ваховська. – Харків, 2001. – 20 с.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
3. Шевченко И.С. Понятийная категория ДОБРО в английской языковой картине мира / И.С. Шевченко, И.В. Змийова // Антология концептов. Том 5. – Волгоград: Парадигма, 2007. – С.4-16.
4. Карасик В.И. Лингвокультурная концептология / В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Г.Г. Слышкин. – Волгоград : Парадигма, 2009. – 116 с.
5. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М. : ИТДК «Гнозис», 2003. – 375 с.

6. Крылов К. Поведение [Электронный ресурс] / К. Крылов. – Режим доступа : <http://www.traditio.ru/krylov/pv1.html>.
7. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации / Т.В. Ларина. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 512 с.
8. Лурье С.В. Историческая этнология: Учебн. Пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 1998.
9. Маркарян Э.С. Об исходных методологических предпосылках исследования этнических культур / Э.С. Маркарян // Мат-лы симпозиума. – Ереван, 1978. – С. 8–9
10. Мушаева О.К. Презентационные регулятивные концепты в калмыцкой, русской и английской лингвокультурах : автореф. дисс на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / Мушаева Ольга Константиновна. – Волгоград, 2008. – 20 с.
11. Поліна Г.В. Мовна об'єктивація концепту БОГ в англійському дискурсі XIV–XX століть : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / Г.В. Поліна. – Харків, 2004. – 20 с.
12. Психологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psi.webzone.ru/st/081100.htm>
13. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 128 с.
14. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
15. Стернин И.А. Очерк английского коммуникативного поведения / И.А. Стернин, Т.В. Ларина, М.А. Стернина. – Воронеж : Истоки, 2003. – 184 с.
16. Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy/
17. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н.И. Формановская. – М. : Высшая школа, 1989. – 159 с.
18. Чесноков И.И. Месть как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры) : автореф. дисс на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Чесноков Иван Иванович. – Волгоград, 2009. – 44 с.

19. Шевченко И.С. Гибридная природа извинения: когнитивно-прагматический анализ / И.С. Шевченко // Жанры речи: Сб. научн. статей. Вып. 6. Жанры и язык. – Саратов: Изд. центр „Наука”, 2009. – С. 329-337.
20. Brown P. Politeness: Some Universals in Language Use / P. Brown, S. Levinson. – L., NY, etc. : CUP, 1987. – 345 p.